

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-31>
УДК 34.03

ПРАВА ЯПОНСКИХ ПОДДАННЫХ НА ПРОИЗВОДСТВО МОРСКИХ ПРОМЫСЛОВ В РОССИЙСКИХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ВОДАХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯПОНСКИХ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫХ СОЮЗОВ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Рогалев А.А.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Статья посвящена отдельным аспектам деятельности японских рыбопромышленных союзов в российских дальневосточных водах в конце XIX – начале XX в. Цели статьи: рассмотреть способы защиты японскими рыбопромышленниками прав на производство морских промыслов в российских тихоокеанских водах, приобретенных ими по договору «Об обмене части острова Сахалина, принадлежащей Японии, на гряду Курильских островов» (1875 г.) и Русско-японской рыболовной конвенции (1907 г.). В ответ на проводимую российской администрацией протекционистскую политику, направленную на развитие российского морского промысла на русском Дальнем Востоке. В статье использовался диалектический метод познания. Результаты исследования показали, что японские рыбопромышленные союзы осуществляли защиту приобретенных ими прав, используя несовершенство российского законодательства в отношении процедуры публичных торгов для аренды морских рыболовных участков, а также зависимость дальневосточной российской рыбопромышленности от японской рабочей силы, каботажного судоходства и рыболовного инвентаря.

Ключевые слова. Дальний Восток, права, японские рыбопромышленные союзы, морские промыслы, дальневосточный рыбохозяйственный бассейн.

RIGHTS OF JAPANESE NATIONALS TO ENGAGE IN MARITIME FISHING IN RUSSIAN FAR EASTERN WATERS AND THE ACTIVITIES OF JAPANESE FISHING UNIONS (LATE XIX-EARLY XX C.)

Aleksandr A. Rogalev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article is devoted to some aspects of the activities of Japanese fishing unions in Russian Far Eastern waters in the late XIX - early XX centuries.

Aims of the article: to consider the ways of protection by Japanese fishermen of their rights for the production of marine fisheries in Russian Pacific waters, acquired by them under the treaty "On the exchange of part of the island of Sakhalin belonging to Japan for the ridge of the Kuril Islands" (1875) and the Russian-Japanese Fishing Convention (1907). In response to the protectionist policy pursued by the Russian administration aimed at the development of Russian marine fisheries in the Russian Far East. The article utilized the dialectical method of cognition. The results of the study showed that Japanese fishing unions protected their acquired rights using the imperfection of the Russian legislation regarding the procedure of public bidding for sea fishing grounds, as well as the dependence of the Russian Far East fishing industry on Japanese labor, fishing fleet and fishing equipment.

Keywords. Far East, rights, Japanese fisheries unions, marine fisheries, Far East fishery basin.

Введение. После вхождения в 1875 г. в состав Российского государства о. Сахалин, являющегося для японских подданных традиционным местом рыбного промысла, последние получают право свободного плавания и ловли рыбы в бассейне Охотского моря и у берегов о. Сахалин и освобождение от уплаты пошлин. А за теми из

них, кто изъявил желание остаться жить на острове, закреплялся тот же объем прав в отношении промысловой деятельности, который был им предоставлен ранее японскими властями [6, л. 2 (16)].

Такой широкий объем предоставленных прав очень скоро привел к тому, что японские ры-

бопромышленники стали нарушать интересы русских подданных при реализации прав на ловлю рыбы, препятствуя деятельности русских рыбопромышленников, продолжая использовать аборигенное население - айнов как основную рабочую силу на морских промыслах, лишали допуска айнского и ссыльнокаторжного населения к рыбным ресурсам путем перегораживания устья рек сетями, делая невозможным подъем рыбы вверх по рекам вглубь островной территории. После этого, российская власть в три этапа: 1880–1885 гг., 1885–1898 гг. и 1901–1902 гг., начинает проводить жесткую политику по ограничению прав на производство морских промыслов японскими подданными на русском Дальнем Востоке.

Победа в Русско-японской войне позволила японским рыбопромышленникам установить равное положение с российскими подданными в отношении права на занятия морскими промыслами, и тем самым вернуть утраченные конкурентные отраслевые позиции в российских водах. С 1909-1913 гг. российское правительство в нарушение статей Русско-японской рыболовной конвенции (1907 г.) возвращается к политике ограничения рыболовных прав японских подданных, приобретенных ими после войны. Проведению указанной политики препятствовали японские рыбопромышленные союзы (Кумиай).

Результаты. Японские рыбопромышленные союзы (Кумиай) осуществляли защиту приобретенных ими по договору «Об обмене части острова Сахалина, принадлежащей Японии, на гряды Курильских островов» (1875 г.) и Русско-японской рыболовной конвенции (1907 г.) прав на производство морских промыслов в российских дальневосточных водах путем как использования правовых пробелов российского законодательства в ст. 140–170 Положения о казенных подрядах и поставках, регулирующих процедуру проведения публичных торгов для аренды морских рыболовных участков, так и зависимости дальневосточной российской рыбопромышленности от японской рабочей силы, каботажных морских перевозок и промысловых рыболовных снастей.

Обсуждение. Первым объединением японских рыбопромышленников была образованная в 1890 г. «Ассоциация сезонных рыбопромышленников на Сахалине». В уставе данного союза одной из целей создания была заявлена защита японских рыболовных прав в иностранных водах. Действия ассоциации, связанные с введением запрета для японских подданных осуществлять сделки с русскими рыбопромышленниками

по реализации им рыболовного инвентаря и приобретения у них морепродуктов, привели к тому, что Г.А. Крамаренко не смог наладить добычу морепродуктов на взятых им в аренду одиннадцати лучших рыболовных участках, расположенных в прибрежной полосе Южного Сахалина, которые ранее находились в аренде у японцев [1, с. 160–162].

Следующие подобные объединения под названием «Сахалинский рыбопромышленный союз» (Сахаринто Инкай Суйсан Кумиай) и «Товарищество морских промыслов о. Сахалин» появились в апреле 1902 г. Первое объединило японских рыбопромышленников, занимающихся морскими промыслами на о. Сахалин, имело свои представительства, помимо Японии в трех населенных пунктах о. Сахалин, а именно: в Корсакове, Мауке, Сисуэке. Данное общество обходило принцип состязательности публичных торгов по сдаче в аренду морских рыболовных участков в акватории о. Сахалин, проводимых российской стороной, путем участия в торгах только одного кандидата от японской стороны, который согласно уставу общества, определялся на собрании правления общества перед процедурой проведения торгов, приобретая, таким образом, рыболовный участок, при отсутствии других потенциальных арендаторов, по его начальной стоимости.

Второе объединение приобрело статус монополиста в сфере транспортировки как продовольственных и промышленных грузов, так и перевозок рабочих на морские рыболовные участки, в том числе и русских рыбопромышленников, которые с появлением указанного союза в условиях отсутствия российского каботажа в регионе, лишились самостоятельности в указанной сфере [1, с. 174–175].

Осенью 1908 г. было образовано «Общество японских рыбопромышленников в Приморской области» (Рорио Енкайшу Сусань Кумиай), самое крупное объединение японских рыбопромышленников, занимавшееся рыбным промыслом у дальневосточных берегов России, ставившее своей целью согласно ст. 1 устава развитие рыбопромышленности и защиту рыболовных прав в русских конвенциональных водах, приобретенных японскими подданными по Русско-японской рыболовной конвенции (1907 г.) [3, с. 177]. В частности, по данным на конец 1909 г. членами общества числилось около 200 человек, в том числе и члены японского парламента, штатная численность рабочих достигала 4 тыс. человек, а количество фрахтуемых обществом

морских судов составляло более 300 единиц [3, л. 110 об.].

Используя свой авторитет и возможности, «Общество японских рыбопромышленников в Приморской области» в 1908 г. вышло с двумя прошениями в Приамурское управление государственных имуществ о облегчении условий японского рыбного промысла в русских водах, ключевым требованием которых являлся пункт о разрешении японцам заходить в реки и посещать участки различных арендаторов. Однако обращение не позволило улучшить правовое положение японских рыбопромышленников, а достигнутые правовые льготы носили не существенный характер.

В ответ на это, указанный союз, используя несовершенство российского законодательства о публичных торгах, стал проводить стачки посредством фиктивного участия членов организации в них путем предложения низких цен за морские рыболовные участки. Если предложенная цена оказывалась ниже цены, назначенной от казны, торги признавались не состоявшимися, а цена, назначенная правительством за рыболовные участки, согласно ст. 161 Положения о казенных подрядах и поставках, становилась известна японцам. После этого, на основании ст. 168 Положения о казенных подрядах и поставках, проводились вторичные торги, где члены японской ассоциации, располагая сведениями о начальной цене морского рыболовного участка, получали необходимый им участок по его начальной стоимости [4, л. 119–120].

3 сентября 1909 г. на совместном совещании в Департаменте земледелия и Министерства иностранных дел Российской империи было принято решение о противодействии стачкам, проводимым членами японского рыболовного общества на публичных торгах по сдаче в аренду морских рыболовных участков в Приамурском генерал-губернаторстве, осуществлять указанные торги путем проведения секретного аукциона, посредством запечатанных в конверт объявлений о начальной цене морского рыболовного участка. Для этого предлагалось в ст. 140–170 Положения о казенных подрядах и поставках внести соответствующие поправки. На совещании отмечалось, что указанный порядок практикуется японским правительством для сдачи в аренду рыболовных участков на Южном Сахалине, перешедшим в юрисдикцию Японии по Портсмутскому мирному договору (1905 г.) [5, л. 66].

10 марта 1909 г. в г. Токио на проведенном «Обществом японских рыбопромышленников в

Приморской области» специальном секретном совещании, были установлены принципы участия членов общества в публичных торгах, проводимых российской стороной по аренде морских рыболовных участков. Теперь, члены общества, уже имеющие в аренде определенные морские рыболовные участки, получали преимущественное право на них на публичных торгах, а остальные японцы, входящие в общество, не имели право составлять им конкуренцию при проведении аукциона, а распределение остальных участков проводилось на предварительных торгах, проводимых вице-председателем Кумиай, после проведения которых японские рыбопромышленники отправились на публичные торги, проводимые в г. Владивосток [3, л. 111 об.].

Однако, внесенные российской стороной изменения в ст. 140–170 Положения о казенных подрядах и поставках, стали неожиданными для японских рыбопромышленников. Результат проведения публичных торгов секретным аукционом и в закрытых конвертах привел к тому, что те морские рыболовные участки, которые были распределены между членами общества перед торгами на секретном совещании, достались русским рыбопромышленникам, а японцам пришлось арендовать те участки, которые были не интересны даже русским. Японцы были вынуждены значительно увеличивать суммы за участки, которые изначально превысили их расчеты более чем на 20 %, тогда как на торгах 1908 г. их надбавка к казенной цене составляла 0,9 %.

После проведения данных торгов рыболюбное общество провело экстренное совещание, на котором было решено использовать зависимость российских рыбопромышленников на русском Дальнем Востоке от японской рабочей силы для упрочнения своей отраслевой позиции в регионе. Используя свой официальный статус, правление общества обратилось с ходатайством к японскому правительству об изменении упрощенного порядка выезда японских подданных для работы на морских промыслах в конвенционных водах исключительно только под поручительство японского общества рыбопромышленников. Такой выезд был возможен только при наличии у японского подданного заграничного паспорта, для выдачи которого в льготном порядке требовалось поручительство нанимателя, которым могли выступать и российские рыбопромышленники; после чего, Министерством иностранных дел Японии было предписано выдавать заграничные паспорта упрощенным способом только тем лицам, которые представляют удостоверения от общества,

лишив, таким образом, русских предпринимателей льготного способа найма японских рабочих на морские промыслы. Внесенное изменение в процедуру увеличило срок получения заграничных паспортов для японских рабочих, нанятых русскими до 3 недель в то время, как японские рыбопромышленники получали заграничные паспорта для своих рабочих в течение 2–3 дней. Для уравнивания в правах российских рыбопромышленников с японскими при получении заграничных паспортов японскими рабочими потребовалось вмешательство российского императорского посла в г. Токио [3, л. 112–112 об.].

Заключение.

Особенность правового положения японских рыбопромышленников в дальневосточном

рыбохозяйственном бассейне состояла в том, что защиту японских рыболовных прав в иностранных водах осуществляли японские рыболовные союзы. Интересы, которых были тесно связаны с интересами крупных финансово-промышленных групп японского государства, поскольку морские промыслы составляли ведущую отрасль экономики Японии. Этому способствовало несовершенство процедуры торгов для аренды морских рыболовных участков в российском законодательстве. Зависимость российских рыбопромышленников Приморья от японских рабочих, каботажного судоходства и рыболовного инвентаря позволяла японцам достаточно долго удерживать свои правовые позиции в российских дальневосточных водах.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аленко, Н.А. *Российско-японские экономические отношения на Дальнем Востоке России: 1855 – 1903 гг.: дис. ...ист. наук: 07.00. 02. / Аленко Наталья Александровна. – Улан-Удэ., 2009. – 294 с.*
2. *Отчет Российского императорского вице-консульства "Японский рыбный промысел в водах Приамурского генерал-губернаторства в 1913 г." Устав союза для охраны рыболовных прав в русских владениях (Рорю гиогиокен ходзен домейкай) // РГИА Ф. 398 Оп. 75 Д. 273. Л. 177.*
3. *Краткий очерк деятельности Рорю Энкайшу Сусань Кумиай (Общества японских рыбопромышленников в Приморской области) за 1909 г. Отношение Первого департамента Министерства иностранных дел в Департамент земледелия от 28 января 1910 г. за № 637 // РГИА. Ф. 398. Оп. 70. Д. 24703. Л. 110 об.–112 об.*
4. *Отношение Главноуправляющего землеустройства и земледелия А.П. Извольскому от 13 февраля 1910 г. за № 55 // РГИА. – Ф. 398. – Оп. 70. Д. 24703. – Л. 119–120.*
5. *Отношение Главноуправляющему землеустройства и земледелия к А.П. Извольскому от 5 декабря 1909 г. за № 424 // РГИА. Ф. 398. Оп. 70. Д. 24703. Л. 66.*
6. *Выписка из дополнительной статьи. Трактат между Россией и Японией заключенный 26 апреля 1875 г. между Его Величеством Императором Всероссийским и его величеством императором японским с дополнительной статьей подписанной в Токио 10 августа 1875 г. «Об обмене части острова Сахалина, принадлежащей Японии, на гряду Курильских островов» // РГИА ДВ. Ф. 1 Оп. 1. Д. 500. Л. 2 (16).*

References:

1. Alepko, N.A. *Russian-Japanese economic relations in the Far East of Russia: 1855-1903: dis. ...history of Sciences: 07.00. 02. / Natalia Alexandrovna Alepko. – Ulan-Ude., 2009. – 294 p.*
2. *Report of the Russian Imperial Vice-Consulate "Japanese fishing in the waters of the Amur General Government in 1913" Charter of the Union for the Protection of Fishing rights in Russian possessions (Rorio giogioken hodzen domeikai) // RGIA F. 398 Op. 75 D. 273. L. 177.*
3. *A brief outline of the activities of Rorio Enkaishu Susan Kumiai (Society of Japanese fishermen in the Primorsky region) in 1909. The report of the First Department of the Ministry of Foreign Affairs to the*

Department of Agriculture dated January 28, 1910, No. 637 // RGIA. F. 398. Op. 70. d. 24703. l. 110 vol.-112 vol.

4. The attitude of the Chief Administrator of land management and agriculture A.P. Izvolsky dated February 13, 1910 for No. 55 // RGIA. – F. 398. – Op. 70. D. 24703. – L. 119-120.

5. The attitude of the Chief Administrator of land management and agriculture to

A.P. Izvolsky dated December 5, 1909 for No. 424 // RGIA. F. 398. Op. 70. D. 24703. L. 66.

6. Extract from an additional article. The treaty between Russia and Japan concluded on April 26, 1875 between His Majesty the Emperor of All Russia and His Majesty the Emperor of Japan with an additional article signed in Tokyo on August 10, 1875 "On the exchange of a part of Sakhalin Island belonging to Japan for the ridge of the Kuril Islands" // RGIA DV. F. 1 Op. 1. d. 500. l. 2 (16).

Информация об авторе:

Рогалев Александр Андреевич, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: alex.rogalev2017@yandex.ru, ORCID : 0009-0004-1371-1319.

Alexander A. Rogalev, a post-graduate student of the Faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot.